

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ О ПОГОДЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Гнутенко Д.С., Жукова А.С.,

*студентки 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шеверина О. В. канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: сравнительный анализ, образные средства, фразеологизм, семантический перенос, метафора, метонимия.

Актуальность исследования заключается в том, что универсальные погодные феномены по-разному концептуализируются в разных языках, что отражает особенности национального мышления и культурного опыта. Несмотря на распространенность изучения фразеологии в рамках когнитивной лингвистики, сопоставительный анализ именно фразеологизмов о погоде в русском и немецком языках остается недостаточно систематизированным.

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа образных средств в русскоязычных и немецкоязычных фразеологических единицах о погоде и выявление типов межъязыковых соответствий.

Материал и методы. Исследование основано на сопоставительном анализе русские погодные идиомы и их немецкие аналоги. Источником материала выступил «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича. Теоретической базой исследования послужили работы В. Фон Гумбольдта, Э. Сепира и Б. Уорфа о теории языковой картины мира. В работе использовался сопоставительный метод и компонентный анализ.

Результаты и их обсуждение. Исходным материалом для анализа являются фразеологизмы – это устойчивые, несвободные сочетания слов, которые не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде [1]. Для анализа образных средств в фразеологических единицах применяется подход, который основан на выявлении и сопоставлении типов семантических переносов. В статье рассматриваются следующие механизмы создания образности. Метафорический перенос – способ развития лексической полисемии по сходству внешних признаков и выполняемых функций. Метонимический перенос – перенос названия, который совершается на основе сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основе смежности, или ассоциативных связей. Гипербола – намеренное образное преувеличение. Сравнение – явное структурированное уподобление с использованием сравнительных союзов. Помимо основных семантических переносов, образность может обеспечиваться такими механизмами, как олицетворение и символизм. Олицетворение наделяет природные явления человеческими свойствами и служит ключевым способом

концептуализации природных сил в языке. Символизм закрепляет за погодными реалиями устойчивый культурный смысл и превращает фразеологизмы в «свернутый» культурный текст, который накапливает типовые для лингвокультуры ассоциации.

Также важно различать внутреннюю форму фразеологизма (историческую мотивировку) и его актуальный образно-ассоциативный потенциал – те коннотации, которые образ вызывает у современного носителя языка [2].

Центральным механизмом создания фразеологической образности, связывающим физический мир погоды и мир человеческих абстракций, является метафорический перенос. Сравнительный анализ немецких и русских фразеологизмов о погоде, построенных на метафоре, позволяет выявить специфические черты образного мышления каждой лингвокультуры. Это проявляются в трех основных типах межъязыковых соответствий: полное соответствие, частичное соответствие и лакунарность.

Случаи идентичных или близких метафор представляют собой наиболее наглядный пример. В их основе лежат универсальные физические или пространственные свойства. Так, признак стремительности закономерно ассоциируется с ветром и создает параллельные образы скорости. Например, немецкое *wie der Wind* («как ветер») и русское *мчаться как ветер*.

Частичное соответствие возникает там, где общий абстрактный признак сохраняется, но образ-источник для его выражения различен. Например, метафора, которая выражает ясность и очевидность устойчиво связана с природным источником света, как в выражении *das ist sonnenklar* (букв. «ясный как солнце», перен. «это очевидно»). В русском языке для передачи той же семантики чаще обращаются либо к временному промежутку *ясно как день*, либо к логической аксиоме *ясно как дважды два*. Еще один пример частичного соответствия – концепция бесполезной речи. Немецкий образ *in den Wind reden* (букв. «говорить на ветер», перен. «бросать слова на ветер») делает акцент на том, что слова рассеиваются стихией. Русский же вариант *как об стенку горох* смещает фокус на адресата, чья непроницаемость подобна стене. Общая семантика тщетности сохраняется, но образные источники различны. Наиболее показательными с точки зрения культурной специфики являются случаи лакунарности, когда метафора отражает уникальную для одного языка концептуализацию. Ярким примером может послужить метафора *Sonne im Herzen haben* (букв. «иметь солнце в своем сердце», перен. «излучать радость, дарить тепло»), где солнце переносится во внутренний мир человека как ограниченный источник счастья. В русском языке подобное целостное фразеологическое воплощение отсутствует, и соответствующее значение обычно передается описательно.

Анализ фразеологизмов, основанных на метонимическом переносе, позволяет выявить иную логику создания образности. В данном случае значение возникает не через сходство, а через реальную смежность явлений в пространстве, времени или причинно-следственной связи. Примером такой ассоциации является устойчивая связь между продолжительной дождливой погодой и мрачным настроением. Немецкое *ein Gesicht wie drei Tage Regenwetter machen* (букв. «делая лицо похожим на три дня дождливой

погоды’, перен. ‘скорчить кислую мину’) и русское *скорчить кислую мину* используют одну метонимическую основу, но с разной степенью образной детализации. Немецкое выражение строится на развернутой отсылке к внешнему миру, а русский вариант актуализирует непосредственное сенсорно-эмоциональное впечатление от лица через вкусовую метафору. Сходный механизм смежности лежит в основе образов, обозначающих очень сильный дождь: *in Strömen gießen* (букв. ‘лить потоками’, перен. ‘лить как из ведра’) и *лечь как из ведра*. Различие заключается в выборе конкретного образа-источника. В немецком языке делается акцент на абстрактную идею мощных потоков, в то время как в русском языке – на бытовой предмет, ведро.

Помимо метафоры и метонимии в создании фразеологической образности участвуют гиперболы и сравнение, усиливая друг друга. Создание эмоционально образа через намеренное преувеличение или прямое уподобление является их основной функцией. Ярким примером такого комплексного воздействия служит фразеологизм *wer Wind sät, wird Sturm ernten* (букв. ‘тот, кто сеет ветер, пожнет бурю’, перен. ‘Что посеешь, то и пожнешь’) и ее русский эквивалент *кто сеет ветер, тот пожнет бурю*. Ключевую образную силу выражению придает гипербола. Резкое катастрофическое нарастание масштаба от «ветра» к «буре» служит абсолютным преувеличением неизбежности и суровости возмездия. Схожий принцип работает в фразеологизмах *aus allen Wolken fallen* (букв. ‘падать со всех облаков’, перен. ‘упасть с небес на землю’) и *упасть с небес на землю*, где также используется сравнение. Оно структурировано через идею падения. Образ построен на контрасте между высоким положением и резким, болезненным возвращением к реальности. Гипербола здесь заключается в преувеличенной высоте этого падения – не просто с облака, а со всех облаков сразу, что служит мерой глубины разочарования.

Механизмы символизма напрямую связаны с культурной картиной мира, наделяя природные явления антропоморфными чертами или устойчивыми культурными смыслами. Немецкий фразеологизм *Nicht Neues unter der Sonne* (букв. ‘Нет ничего нового под солнцем’, перен. ‘в этом нет ничего нового’) и ее русский эквивалент *нет ничего нового под солнцем* имеют полное символическое соответствие. Эта идентичность образов берет начало из единого библейского источника (Книга Екклесиаста) и свидетельствует о совпадении культурно-символических кодов в восприятии миропорядка.

Важно также различать историческую мотивацию и современную коннотацию. Например, внутреннее содержание фразеологизма *den Mond anbellern* (букв. ‘лаять на луну’) отражало древние верования, но со временем его первоначальный смысл стерся. И для современного носителя этот фразеологизм стал чистой метафорой бессмысленного действия. Фразеологическая единица *ein Mondgesicht* содержанием внутренней формы (букв. ‘лицо похожее на луну’) вызовет у носителя русского языка скорее положительные или нейтральные коннотации. В то время как в немецком языке это прямое соответствие формы луны и круглого лица. Так называют человека, у которого полные щеки, а контуры лица мягкие, из-за чего лицо воспринимается

как круглое. Фразеологизм может использоваться как в нейтральном отношении, так и в проявлении любви или нежных чувств [3]. Такие случаи требуют отдельного исследования в рамках лингвокультурологии.

Заключение. Проведенный сопоставительный анализ образных средств в отобранных русскоязычных и немецкоязычных фразеологизмах о погоде позволяет сделать следующие выводы. Основными механизмами создания образности исследованных единиц являются метафора, метонимия, гипербола и символизм. Характер соответствия между языковыми единицами (полный, частичный, лакунарность) напрямую определяет механизм семантического переноса, необходимый для их перевода. Полные соответствия характерны для фразеологизмов, основанных на универсальных когнитивных метафорах или общих культурных символах (напр., библейских). Частичные соответствия и расхождения в образе-источнике чаще наблюдаются у единиц, построенных на метонимии и гиперболе. Яркие лакуны, как показал анализ, – в случаях культурно-специфического символизма или уникальных образных концептуализаций.

1. Преподавание русского языка и литературы в школе. Практические материалы: учебно-методическое пособие / под редакцией Е. А. Поповой, В. С. Расторгуевой. – Липецк : Липецкий ГПУ, 2021. – ISBN 978-5-907461-03-1. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/228680> (дата обращения: 19.01.2026).

2. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. – Москва : Изд-во «Международные отношения», 1972 – 289 с.

3. Mondgesicht [Электронный ресурс] / Wortbedeutung.info kurz & einfach. – URL: <https://kurz.wortbedeutung.info/Mondgesicht/> (дата обращения: 15.01.2026).

4. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. 15000 фразеологических единиц / Л. Э. Бинович – Москва : Изд-во «Аквариум», 1995. – 768 с.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПЕРЕВОД УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Голенищева Н.В.,

*студентка 2 курса магистратуры ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Петрова Е.Е., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: лингвистические модели, профессиональный перевод, тексты по социальным наукам, терминологическая согласованность, цифровизация переводов.

Современное переводоведение рассматривает перевод не только как результат межъязыковой трансформации, но прежде всего как сложный многоуровневый процесс, включающий когнитивные, лингвистические и прагматические операции. В условиях роста объема специализированных текстов и взрывного развития технологий автоматизированного перевода проблема формализации переводческого процесса приобретает особую *актуальность*. Особенно это касается перевода учебных текстов по социальным наукам, где